

Панова А.А. Проблемы понимания и интерпретации литературного художественного текста: лингвистический подход // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – № 01 (январь). – АРТ 44-эл. – 0,3 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 801.1

Панова Алина Андреевна

аспирант,

Московский государственный областной университет

г. Москва, Россия

**ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ЛИТЕРАТУРНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы понимания и интерпретация художественного текста с позиции лингвистического подхода. Делается вывод о нарративной стратегии, как ключевом элементе понимания художественного текста.

Ключевые слова: нарратив, нарративная стратегия, понимание интерпретация, художественный текст, лингвистика.

Panova Alina Andreevna

graduate student,

Moscow State Regional University

Moscow, Russia

PROBLEMS OF UNDERSTANDING AND INTERPRETATIONS OF LITERARY ARTISTIC TEXT: LINGUISTIC APPROACH

Abstract: The article deals with the problems of understanding and interpretation of an artistic text from the standpoint of a linguistic approach. A conclusion is made about the narrative strategy, as a key element in understanding the artistic text.

Keywords: *narrative, narrative strategy, understanding interpretation, artistic text, linguistics.*

Адекватное понимание художественного текста реципиентом достигается во многом благодаря имплицитно имеющимся в самом тексте указаниям, которые направляют процесс читательской интерпретации и рецепции [10; 27]. В литературоведении проблема зависимости внешней интерпретации произведения от тех «подсказок», которые содержит текст и влияющие на его восприятие реципиентом, стала предметом исследования многих ученых. Одним из основных понятий в решении данной проблемы стало понятие «стратегия текста».

Несмотря на то, что термин «нарративная стратегия» достаточно широко используется в современном литературоведческом дискурсе, его постоянную дефиницию до сих пор не выработано. Само слово «стратегия» имеет, как минимум, три значения: первое - «искусство подготовки и ведения войны и больших военных операций»; второе (перен.) - «искусство общественного и политического руководства массами, которое должно определить главное направление их действий, поступков» и третье (перен.) - «образ действий, линию поведения кого-либо». Самостоятельно этот термин в литературоведении почти не употребляется, чаще всего

используется в виде словосочетаний «нарративная стратегия», «повествовательная стратегия», «авторская стратегия», «стратегия нарратива», «стратегия текста», «стратегия нарративного текста», «текстовая стратегия», «текстуальная стратегия», «преподавания стратегия», «коммуникативно-творческая стратегия» и т.д., которые в основном работают как синонимичные. В сочетании с адъективами этот термин приобретает дополнительные признаки.

Стратегический характер взаимодействия творимого текста и читательского восприятия было отмечено еще в 1960-х гг. В работах представителей школы рецептивной эстетики. В настоящее время, например, согласно А.С. Самигуллиной [20], интерпретация произведения читателем является управляемым процессом, целенаправленной когнитивной деятельностью: литературное произведение «задает читателю определенные линии своего восприятия, используя текстуальные стратегии». Это происходит с помощью отдельных приемов - открытых и скрытых сигналов, привычных характеристик, аллюзий и тому подобное. Петривня Е.К. и др. [18] в своих трудах стратегиями текста называет сочетание двух операций - селекции и комбинирования: селекция и комбинирования подразумевают пересечение границ литературных и социокультурных систем, с одной стороны, и внутритекстовых референтных полей - с другой.

Стратегический подход к коммуникации предложен и Н.А. Ермейчук [5]. Автор представляет процесс организации знаний не как жестко алгоритмический, а как гибкую стратегическую процедуру. Стратегии и схемы представляют собой основу процесса гипотетической интерпретации: для этих структур текста и прагматического контекста они обеспечивают быстрое выдвижение предположений относительно

возможного значения и намерения говорящего, в дальнейшем эти гипотезы могут быть опровергнуты. В широком смысле под стратегией, по мнению исследователя, следует понимать «определенную общую инструкцию для каждой ситуации интерпретации. Другие авторы подчеркивают когнитивный характер стратегии и наличие цели в отправителя - эффективно манипулировать умозаключениями, которые должен сделать получатель [2; 15].

К.А. Андреева в монографии «Текст-нарратив: опыт структурно - семантической интерпретации» определяет нарративная стратегию как «конфигурацию трех селективных моментов, взаимно обуславливают друг друга: 1) той или иной нарративной картины мира (референтная компетенция автора) 2) нарративной модальности (креативная компетенция рассказчика, рассказчика, хроникера) 3) нарративной интриги (рецептивная компетенция адресата)[1].

Как показывает анализ работ российских исследователей нарратива [9; 14; 22], большинство из них понимает нарративную стратегию как обобщающий принцип организации сюжета и повествования и использует это понятие как фундаментальную теоретическую категорию, характеризующую коммуникативную единство произведения.

Большое внимание уделяет анализу нарративных концепций Е.В. Трофимова [23]. Определение нарративных стратегий, которое она формулирует в диссертационной работе, перекликается с приведенным выше: нарративная стратегия - это направлено на программирование читательской рецепции коммуникативная единство произведения, включающий в себя автора, рассказчика и читателя, взаимодействие между которыми регулируется установленной автором модальности. Структуротворным и сенсотворным компонентом

нарративной стратегии исследовательница считает нарративную интригу, включающий в себя событийную интригу наррации и интригу дискурсии.

Распространенным в научном дискурсе является телеологический подход к пониманию нарративной стратегии, в частности как к совокупности «повествовательных операций, которых придерживаются авторы, или средств, используемых для достижения определенной цели в репрезентации задуманных смыслов» [13; 25]. Такой подход отстаивает Р.М. Иванова [7], считая приемлемым рассмотрение стратегии как проекции, прогноза достижения глобальных и локальных целей с набором конститутивных действий, необходимых для этого. Ц.Д. Бидагаева [3], характеризуя связь категории «стратегия» с наррации, определяет понятие «стратегия» как определенную организацию поэтики - системы выразительных средств повествовательного произведения - с целью достижения того или иного воздействия на читателя. О стратегии как метод воздействия на реципиента пишет и А.Н. Кохичко [11]. В диссертации автор, очевидно исходя из значения слова «стратегия» в его прямом смысле, объясняет специфику взаимодействия нарративных инстанций как процесс «завоевания» автором читателя, достижения цели с помощью определенных средств. Причем сначала автор признает приоритет представителя сообщества, надо ему понравиться, какими приемами и средствами (даже хитростями) привлечь к чтению своего произведения. А уже в процессе чтения автор лелеет надежду перетащить читателя в свою веру, то есть определить собственное видение события. Следовательно, стратегия и тактика автора служит завоевания читателя. Соответственно, нарративная стратегия имеет две цели: заставить потенциального читателя прочитать произведение и стать сторонником автора.

Г.Ш. Павлова [16] при дефинировании нарративной стратегии на первый план выдвигает определенное интенционное руководство по целостному форматированию эстетически стоимостного материала. Исследовательница обращает внимание на двухвекторность категории стратегии, ведь эти знаки должны выполнить следующие функции: обеспечить соответствие рецепции чужого опыта и активизировать процесс читательской сотворчества на этапе его усвоения.

Л. Петрова [19] определяет нарративная стратегию как способ и тактику организации событий в плане повествования с целью формирования целостности художественного текста, трансформации реальности в параметры фиктивного мира, представление определенного нарративного типа в соответствии с имманентной природы рассказы или рассказы. По нашему мнению, подобное определение не совсем корректное, ведь стратегия и тактика не являются синонимами, а в основном соотносятся между собой как общее и частное. Как известно, тактика является инструментом реализации стратегии и подчиняется ее основной цели.

По М.С. Фильцовой нарративная стратегия (narrative strategy) характеризуется как набор нарративных процедур или нарративных средств, используемых для достижения конкретной цели [24]. Аналогичная дефиниция приводится и у А.А. Волковой нарративная стратегия - совокупность повествовательных (повествовательных) процедур или средств, используемых для достижения ожидаемой цели при репрезентации нарратива [4]. А.В. Зезюлько [6] утверждает, что этот термин появился в литературоведении в 1930-х гг., И определяет его как «(а) авторское отношение к собственной теме и предмету изображения или (б) авторский метод или техника обращения с ними. Как видно из приведенных определений, их авторы не учитывают роль реципиента в

функционировании этой нарративной категории (или не считают нужным отдельно на этом акцентировать).

Считаем, что нарративные техники следует понимать как составную нарративной стратегии, систему приемов организации повествования. Авторы статьи [21] Н.З.Смирнова, И.А. Зорков определяют нарративная технику как средство рассказы истории (devices of storytelling), указывая на целесообразность общего разделения между тем, «что» и «как» рассказывается. Основными компонентами техники ученые называют временность (temporality), голос (voice) - «кто говорит?», Фокализация («воспринимают?»), Стиль и надежность (reliability) рассказчика.

Н.Ю. Шнякина [26] отмечает, что понятие «стратегия »можно истолковать как ограничение актов выбора, имплицитно заложенных в самом произведении, и как то, как в этом произведении сформулировано проблемы, несмотря на субъективность осуществления этих актов выбора. N.G. Valeeva и др. [28], наоборот, дают больше свободы читателю при интерпретации текста и апеллируют к взгляду на стратегию, в которой множественность голосов, например, авторского и читательских, сотворцом литературного рассказа, которая затем может быть верифицирована, по законам любого творчества, в измерениях понятия жанра и отдельных признаков достигнутого успеха, как вероятность и новизна. Е.Н. Палий утверждает, что нарративная стратегия определяется не только совокупностью нарративных процедур, но и как животворящая система, которая способна порождать новые смыслы [17].

Считаем, что ученый также при этом подразумевает активную роль реципиента и множественность толкований текста.

С.И. Маджаева делает такое уточнение о характере нарративной стратегии: под понятием стратегии необходимо обозначать деятельность,

которая имеет определенную цель, но не обязательно осознанна [12]. При исследовании некоторых нарративных стратегий у Достоевского применяет элементы психоаналитического подхода и отмечает, что при их рассмотрении следует «учитывать также возможность организации нарратива по принципу выражение бессознательных, в частности вытесненных желаний, которые могут вступить в противоречие с теми формами рационализации и объяснение поэтики, к которым прибегает автор. Однако С.А. Калинина на примере английской прозы показывает, что, в частности, для постмодернизма характерно сознательное стремление автора к созданию время-пространства истории и организации нарратива, который он контролирует и организует, хотя допускает открытость произнесенные слова до вступления множественности значений [8].

Таким образом, в заключении приходим к выводу, что стратегия может быть как осознанной, так и неосознанной. Нарративная стратегия, как нам кажется, представляет собой не монолитное явление, а процесс, характеризующийся наличием определенных стадий: авторский замысел (интенция) → формулировка цели (достижение определенного эффекта) → выбор средств (приемов) для реализации → комбинирования этих средств (приемов) → непосредственный процесс художественного творчества (письмо). На всех этих этапах, по нашему мнению, автор может учесть особенности рецепции произведения мнимым читателем. Следовательно, глубина осознания автором своей деятельности может различаться на разных стадиях нарративной стратегии.

Считаем, что к области подсознания может принадлежать первый этап - интенция, поскольку авторский творческий акт может происходить незапланированно, в результате озарения. Интенция определяет цель, а мотив и цель, в свою очередь, предшествующих активной действия и

является частью такого сознательного психического процесса, как воля. Селекция и комбинирования конкретных нарративных приемов (техник) может происходить как сознательно, так и неосознанно. Представление о потенциального читателя является сознательным когнитивным психическим процессом. Наконец, однозначно осознанным должно быть непосредственное создание художественного текста (написанные, надиктованные и т.д.).

Список использованной литературы:

1. Андреева К.А. Текст-нарратив: опыт структурно - семантической интерпретации. - Тюмень, 1993. – 110 с.
2. Балабан О.В. Место фольклора в современном музыкально-образовательном процессе // В сборнике: Инновационные проекты в системе модернизации музыкально-педагогического образования 2014. С. 16-22.
3. Бидагаева Ц.Д. Моделирование прототипической репрезентации адвербиального смысла английского предложения: ментальный уровень // В сборнике: Язык и культура в эпоху глобализации Сборник научных трудов по материалам Первой международной научной конференции: в 2-х томах. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 2013. С. 271-279.
4. Волкова А.А., Добровольская Е.В., Дудина Е.А., Коротких Е.Г., Лесникова-Бяндова Н.П. Обучение иностранным языкам в высшей школе на базе разноуровневого обучения // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 2. С. 264.
5. Ермейчук Н.А. Сравнение как средство изобразительности и экспрессии в библейском сюжете // Лингвокультурология. 2014. № 8. С. 69-73.
6. Зезюлько А.В. Критика научно-технического прогресса в культуре XVIII–XIX вв.: философы и писатели против «благ цивилизации» // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. № 3. С. 6-10.
7. Иванова Р.М. Судьбы России в творчестве М. И. Цветаевой: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Елец, 2000. – 18 с.
8. Калинина С.А. Образная репрезентация театра в английском прозаическом дискурсе конца XIX - начала XX в.в // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 6 (22). С. 235-238.
9. Коваленко Б.Н. Нарушения русских семантико-синтаксических норм в речи англоязычных учащихся // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Сукиасян А.А.. 2015. С. 33.
10. Кротовская М.А. Важность использования фонетики в неязыковом вузе на управленческом факультете // Материалы Афанасьевских чтений. 2017. № 2 (19). С. 126-133.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

11. Кохичко А.Н. Педагогическая концепция осознания младшими школьниками российских национальных ценностей средствами русского языка // Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. - Челябинск, 2011. – 370 с.

12. Маджаева С.И. Перспективы развития терминологии (история терминологии как аргументативный ресурс) // В сборнике: Аргументативная риторика в практике политического, делового и административно-правового общения материалы Международной Интернет-конференции. Министерство образования и науки РФ, ГОУ ВПО "Волгоградский государственный университет", Волжский гуманитарный институт (фил.) ВолГУ. 2010. С. 193-199.

13. Мижит Л.С. Триада в тувинской словесности: поэтический жанр ожук дажы (трехстишие) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Кызыл, 2007. – 162 с.

14. Нагога О.В. Особенности употребления прилагательных и наречий в немецких законодательных текстах // В сборнике: Язык - коммуникация - образование: методология исследования и практика преподавания Сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Е.Ю. Балашовой. 2017. С. 65-69.

15. Орищенко С.С. Художественный фильм «дирижёр» павла лунгина сквозь призму эстетики постмодернизма // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2013. Т. 15. № 2-2. С. 473-477.

16. Павлова Г.Ш. Эмоционально-оценочная функция знаков препинания в поэтическом тексте (на материале английского языка) // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 5-1 (5). С. 103-105.

17. Палий Е.Н. Художественная педагогика в техническом университете // Педагогическое образование и наука. 2009. № 7. С. 8-12.

18. Петривняя Е.К., Белая С.Д. Феномен амбивалентности любовного экстаза в мировой литературе // В сборнике: Эстетико-художественное пространство мировой литературы Материалы международной научной-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVI Кирилло-Мефодиевские чтения». 2015. С. 146-149.

19. Петрова Л. Средства выражения эмоций в английском языке // В сборнике: Education, Science and Humanities Academic Research Conference 2017. С. 163-174.

20. Самигуллина А.С. Метафора в когнитивно-семиотическом освещении: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. - Уфа, 2008. – 41 с.

21. Смирнова Н.З., Зорков И.А. Особенности использования средств знаково-символической наглядности при обучении биологии в условиях перехода школ к федеральным государственным стандартам второго поколения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 11 (126). С. 149-155.

22. Солтаханов И.Э. Способы пополнения общественно-политической лексики вайнахских литературных языков // Современные гуманитарные исследования. 2007. № 1. С. 158-165.

23. Трофимова Е.В. Сложноподчиненные предложения в письмах Л.Н. Толстого и А.П. Чехова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. - Ростов-на-Дону, 2002. – 145 с.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

24. Фильцова М.С. Использование языка-посредника в обучении русскому языку студентов english media // В сборнике: Образование: прошлое, настоящее и будущее Материалы II Международной научной конференции. 2017. С. 97-99.

25. Хусиханов А.М., Мусаева З.А. Творчество И.С. Тургенева и А.П. Чехова в оценке французской критики (по книге Андре Моруа "Шестьдесят лет моей литературной жизни") // В книге: Мир, согласие и сотрудничество Тезисы докладов региональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию образования Чеченского государственного университета. 1998. С. 279-280.

26. Шнякина Н.Ю. О вербализации событийных концептов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 5-2. С. 283-288.

27. Prokhorova A.A., Rushinskaya I.S. Learn more about the english-speaking world: a self-study reference and practice workbook for intermediate students (with answers). - Краснодар, 2015. – 176 с.

28. Valeeva N.G., Avdonina M.Y., Terekhova S.I., Zhabo N.I. English, french and russian environmental terms: comparative analysis // В книге: Актуальные проблемы экологии и природопользования сборник научных трудов XVII Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Российский университет дружбы народов. 2015. С. 212-217.

Дата поступления в редакцию: 25.01.2018 г.

Опубликовано: 30.01.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2018

© Панова А.А., 2018